Глава 1101.

Лонг Сийе был тоже очень ловок, так что им обоим удалось очень хорошо перенять черты охранников, у которых они украли униформу. Люди с трудом могли бы отличить их от настоящих стражей, даже если бы беглецы стояли прямо перед ними.

Лонг Сийе был очень вдумчив в своих действиях. Он нашел мужчину и женщину, внешне очень похожих на них самих. Все, что ему нужно было сделать, это вырубить их и поместить в тюремную камеру и комнату Гу Сицзю соответственно. Он даже позволил Гу Сицзю изменить их внешность.

Человек в тюремной камере был сделан похожим на Лонга Сийе. На него надели наручники и заставили прислониться к стене. Казалось, он либо медитирует, либо размышляет.

Когда Лонг Сийе был заключен в тюрьму, к нему почти никто не приходил. Поэтому никто даже не заметит разницы.

Женщину положили на кровать в комнате Гу Сицзю, чтобы она выглядела так, будто глубоко спит. Так что пока никто ее не потревожит.

…

Все было на своих местах без каких-либо изъянов. Оба они смело выскочили из комнаты. Охранники на их пути приветствовали их вежливо, без всякой задней мысли.

Когда они проходили мимо пирамидального здания, Гу Сицзю обратила на него особое внимание и заметила, что вход охраняют только четверо стражей. Это место было закрытой зоной, так что вокруг никого не было.

Они должны были пройти прямо мимо него, Но Гу Сицзю внезапно изменила курс и направилась в сторону пирамиды. Лонг Сийе был удивлен, поэтому он послал ей направленный звук: «Что ты делаешь?»

Гу Сицзю была прямой: «Мной движет любопытство. Давай посмотрим».

Гу Сицзю быстро проанализировала время, прошедшее с тех пор, как ушел Мо Чжао. Прошло меньше часа. Она подслушала его наставления своим последователям, что он будет отсутствовать по крайней мере день и вернется самое позднее через три дня. Таким образом, она не беспокоилась, что он появится в ближайшее время.

Лонг Фан был так поглощен своими исследованиями, что забывал о сне и еде. Он трудился круглые сутки и подолгу не покидал своего рабочего места. Поэтому они могли позволить себе отклониться от своего первоначального плана.

Хотя Лонг Сийе был совершенно сбит с толку, он последовал за ней, не говоря больше ни слова.

«Вождь Ся и вождь Чжан, почему вы здесь?» - четверо охранников были озадачены их внезапным визитом.

Улыбнувшись, Гу Сицзю ответила: "Великий господин в отъезде, и оборона здесь сильно укреплена. Теперь вы можете сделать перерыв. Я вижу, что у вас, должно быть, был тяжелый день. Я могу показать вам кое-что интересное, что я недавно узнал, чтобы помочь вам убить

время".

Они вчетвером охраняли одно и то же место почти каждый день. Они стояли неподвижно, ничего не делая, и их скука действительно становилась невыносимой. Они, конечно, не откажутся от своей работы в присутствии Великого лорда, но после ободряющих слов их лидера они с радостью исполнят его приказ.

Они говорили и вели себя так, как будто не хотели отвлекаться, но их глаза уже были прикованы к Гу Сицзю, ожидая, что она покажет им то, что упомянула.

Гц Сицзю достала стопку карт и собиралась научить их новому способу игры. Пока они веселились, Гу Сицзю пыталась узнать о внутреннем убранстве здания, задавая им, казалось бы, случайные вопросы. К сожалению, стражники ничего об этом не знали. Они просто знали, что Лонг Фан и Великий лорд придавали большое значение этому зданию, поэтому только они имели доступ к нему. Другим войти было невозможно.

Гу Сицзю убедилась, в правильности своего предположения. Пока они были еще в игре, она ввела несколько доз лекарства всем четверым. Сами того не ведая, солдаты уже были загипнотизированы и подчинялись всему, что им приказывали делать. Удрученные, они стояли неподвижно.

Вход в пирамиду должен был иметь самый надежный замок. Однако в глазах Гу Сицзю это было ничто, так как она была лучшим убийцей. Кроме того, с ней был Лонг Сийе, который очень хорошо знал Лонг Фана. Открыть дверь было для них легким делом.

Лонг Сийе не понял, что она пытается сделать, но снова не стал задавать вопросов. Он всегда был тихим человеком и сохранял полное молчание, координируя каждое ее движение.

Вещи, спрятанные в пирамиде, казались чрезвычайно ценными. Множество скрытых механизмов было заложено в пирамиде, чтобы заманить в ловушку любого незваного гостя. Любой, кто не знал о ловушках, был бы либо тяжело ранен, либо превращен в лужу крови после первых же шагов.

Их путешествие было угрожающим, но не опасным. Наконец, Гу Сицзю и Лонг Сийе добрались до центра пирамиды. Перед ними лежал массивный стеклянный гроб. Они оба увидели лежащее в нем тело.

Лонг Сийе был экспертом по клонам. Выражение его лица тут же изменилось, когда он увидел тело сквозь стеклянный гроб: «Это клон, который обладает духовной силой девятого уровня!»

Гу Сицзю крепко сжала кулак. Она была права! Она сохранила самообладание и сделала несколько шагов вокруг гроба. Она не могла не помассировать брови, зная, в какую беду они попадут, если процесс воссоединения тела и души будет завершен.

Внутри и снаружи стеклянный гроб был защищен множеством скрытых механизмов. Сигнал тревоги немедленно сработает даже при малейшем прикосновении. С таким же успехом они могли бы забыть об уничтожении тела. Любое срабатывание сигнализации могло бы обнаружить их местонахождении, и для них стало бы невозможным убежать.

Гу Сицзю знала, что это было идеальное время, чтобы уничтожить это злое тело. В будущем вряд ли представится такая возможность. Однако, если они продолжат уничтожать тело, вся лаборатория будет немедленно закрыта, и им не удастся спастись. Они могли даже вызвать выброс ядовитого газа, который мог мгновенно убить их. Не говоря уже о том, что Лонг Фан и

остальные охранники будут встревожены вторжением. При нынешних обстоятельствах шансы на побег из дворца равнялись нулю.

В то время как Гу Сицзю была глубоко погружена в свои мысли, Лонг Сийе задохнулся от внезапного осознания: «Хотя мы не можем уничтожить клона, я могу кое-что добавить к нему».

Гу Сицзю повернулась и посмотрела на него: «Что это такое?»

Без дальнейших объяснений Лонг Сийе направился прямо к противоположной стороне гроба, который был прикреплен к трубам. Там была реакционная ячейка для ввода лекарств. Отсюда лекарство будет поступать в трубки и таким образом попадать в тело клона, чтобы обеспечить его питательными веществами.

Лонг Сийе взглянул на лекарства, пытаясь различить ингредиенты. Затем он достал какой-то красный порошок и добавил его в реакционную ячейку.

Порошок смешивался, не вызывая в системе никаких изменений. Ни один из механизмов гроба не сработал.

Хотя Гу Сицзю была сведуща в области медицины, она ничего не знала о клонировании. Она понятия не имела о порошке, который добавил Лонг Сийе.

Лонг Сийе, казалось, заметил ее замешательство, поэтому он продолжил объяснять ей: "Порошок - это..." он кратко раскрыл некоторые соответствующие концепции, чтобы Гу Сицзю смогла понять функцию порошка.

Порошок попадал в нервную систему организма и медленно разрушал нервы клона. После того, как он оживет, не пройдет много времени, прежде чем клон будет уничтожен. Даже с духовной силой девятого уровня, она все равно будет ухудшаться. Его даже парализует.

Гу Сицзю оторопела: «А почему он у тебя с собой?»

Лонг Сийе поджал тонкие губы и ответил: "А что, если я скажу, что всегда хотел дать тебе это лекарство? Ты бы в это поверила?"

Гу Сицзю покачала головой: «Нет, не поверила бы!»

Лонг Сийе посмотрел вниз: «Тогда мне больше нечего сказать».

Он взял с собой довольно много лекарств, над которыми работал последние два года. Их токсичность не была проверена, но дозы были достаточны, чтобы вызвать ядовитые реакции. Яд предназначался для самозащиты в случае опасности.

Гу Сицзю еще раз взглянула на стеклянный гроб. Если бы это было возможно, она покрыла бы клона кислотными растворами. Однако она также заметила, что существует множество других инструментов, используемых для измерения дозы применяемого лекарства. Если она добавит что-нибудь чрезвычайно возбуждающее, то может сработать сигнализация.

Неважно. Если Лонг Сийе был прав, клон останется инвалидом даже после того, как оживет.